

Хотя Ся Цэци и не придавал большого значения подобным мелочам, но в глубине души считал, что день рождения начался с момента появления Синь Наня.

Другие гости, проявив должную вежливость и бросив несколько любопытных взглядов в сторону Синь Наня, вернулись к своим беседам, тихонько болтая со своими спутниками.

Оставленный без внимания Цинь Вэньлоу неловко подошел к ним, чокнулся бокалом с Ся Цэци и, совершенно не понимая намеков, встал по другую сторону от Синь Наня, становясь третьим лишним.

Ся Цэци прищурился, но промолчал.

Он начал знакомить Синь Наня, а заодно и Цинь Вэньлоу, с некоторыми влиятельными фигурами из мира развлечений.

"Нань, это режиссер Гэ Эньхай, он снял множество фильмов, получивших престижные награды".

"Режиссер Гэ, познакомьтесь с моими друзьями, Синь Нанем и Цинь Вэньлоу".

"Здравствуйте", – Синь Нань протянул руку и пожал ее худому мужчине средних лет с тонкими усиками.

Гэ Эньхай был известным режиссером с богатым опытом и выдающимися способностями. В индустрии его называли "похитителем наград". Фильм "Снежная деревня", за который Ся Цэци получил свою первую награду за лучшую мужскую роль, был снят именно им.

Гэ Эньхай пронизательно оглядел молодого человека, удостоенного особого отношения Ся Цэци, и с улыбкой произнес:

"Здравствуйте! Молодой человек".

Синь Наню было всего двадцать три года. Раньше, когда он был полным, то выглядел старше своих лет, но теперь, похудев, казался совсем юным. Он держался спокойно и уверенно, в нем не было свойственной молодым людям импульсивности, поэтому Гэ Эньхай не мог точно определить его возраст. Режиссер решил, что это новый талант, которого ТРМ собирается продвигать. Вот только какой новичок мог заслужить такое теплое отношение со стороны самого Ся Цэци?

"Это ваш новый артист? – поинтересовался Гэ Эньхай. Синь Нань произвел на него приятное впечатление, и если бы тот решил сниматься в кино, у режиссера как раз была для него подходящая роль. Гэ Эньхай предпочитал работать с опытными актерами, но и талантливых новичков не упускал из виду. – Уже решили, в каком направлении будете его продвигать?"

"Нет, он не актер и не имеет отношения к ТРМ", - ответил Ся Цэци.

Синь Нань сдержанно улыбнулся и пояснил:

"Я агент в Синь Ю".

Гэ Эньхай явно не ожидал, что Синь Нань работает в Синь Ю, и на его лице отразилось изумление. Но потом, поразмыслив и вспомнив фамилию Синь Наня, режиссер кое-что понял.

"Вот оно как, - протянул Гэ Эньхай, переводя взгляд на Ся Цэци. - Не ожидал, что у нашего обычно немногословного и замкнутого Ся Цэци появится такой хороший друг из другой компании".

Гэ Эньхай несколько раз работал с Ся Цэци и был одним из немногих в индустрии, кто мог позволить себе шутить над актером.

Затем Гэ Эньхай обратился к Цинь Вэньлоу, протянул ему руку и произнес:

"Профессор Цинь, рад снова видеть вас".

Раньше они уже встречались, поэтому Цинь Вэньлоу с улыбкой обменялся с режиссером парой ничего не значащих фраз.

Синь Нань еще в прошлой жизни был наслышан о некоторых увлечениях Гэ Эньхая, поэтому плавно перевел разговор на интересующие режиссера темы. Все трое увлеченно болтали.

Ся Цэци стоял рядом, слегка улыбаясь, почти не вмешиваясь в разговор, но и не выказывая нетерпения.

В этот момент к Гэ Эньхайю подошли несколько его старых друзей. Ся Цэци хотел представить их Синь Наню, но Гэ Эньхай с энтузиазмом взял это на себя.

Среди них были киноинвестор, сценарист и продюсер развлекательных программ.

Продюсера по имени Сунь У можно было назвать отцом китайских реалити-шоу. Первое отечественное реалити-шоу "За пределами города", выпущенное им, стало настоящим прорывом, и хотя после него вышло множество подобных программ, ни одна из них не смогла превзойти его успех.

Впоследствии Сунь У, пользуясь своим влиянием, привлек крупные инвестиции и создал множество популярных реалити-шоу, за участие в которых боролись бесчисленные

знаменитости.

Синь Нань был общительным и приятным в общении человеком с мягким характером. Его привлекательная внешность не отталкивала, а располагала к себе. Даже общаясь с такими влиятельными фигурами, чьи посты в социальных сетях могли всколыхнуть всю индустрию развлечений, он оставался скромным и достойным, чем заслужил расположение старшего поколения.

Они недолго пообщались и обменялись контактами.

Цинь Вэньлоу, будучи профессором университета, далеким от мира шоу-бизнеса, естественно, не нуждался в подобных связях, но в глубине души немного завидовал Синь Наню: "Ну как можно быть настолько приятным человеком? Неудивительно, что он вызывает всеобщее восхищение".

Затем Ся Цэци представил своих друзей нескольким руководителям телевизионных каналов, чтобы те были знакомы, в случае необходимости могли к ним обратиться.

Видя, что сегодня Ся Цэци так общителен, другие гости тоже подходили, чтобы перекинуться с ним парой слов. Не нужно было ни к кому подходить специально. После того, как Ся Цэци поздоровался со всеми, у Синь Наня невольно заурчал живот. К счастью, звук был тихим, и его услышал только Ся Цэци, который стоял ближе всех.

Синь Нань покраснел и смущенно взглянул на Ся Цэци. Актер же нашел его таким милым и с трудом сдержал смех.

В этот момент Цинь Вэньлоу окликнул его бывший студент, и Ся Цэци, наконец-то избавившись от третьего лишнего, почувствовал облегчение.

Он повел Синь Наня к фуршетному столу.

Синь Нань понимал, что на подобных мероприятиях не принято наедаться до отвала, поэтому положил себе в тарелку немного любимой и сытной еды.

Ся Цэци тоже положил себе немного еды.

Синь Нань отправил в рот кусочек пирожного, надув щеки, как маленький хомячок. Он выглядел так забавно, что Ся Цэци не удержался и легонько ткнул его пальцем в щеку.

Синь Нань чуть не подавился от неожиданности, поспешно проглотил еду и, покраснев до кончиков ушей, невинно посмотрел на актера.

Его выражение лица рассмешило Ся Цэци.

Смущенный Синь Нань отвернулся. Почему-то стеснялся только он, а его спутник, казалось, совсем не чувствовал неловкости.

"Нань, тебе нравится сегодняшняя вечеринка?" – спросил Ся Цэци, глядя на него блестящими глазами. Судя по проведенному им расследованию, Синь Нань любил веселиться, но нечасто посещал подобные мероприятия и не стремился к общению с незнакомыми людьми. Сегодняшнее поведение Синь Наня явно отличалось от того, что выяснил актер.

Ся Цэци, нанявший людей, чтобы разузнать о прошлом Синь Наня, думал, что знает о нем практически все, но не учел, что этот Синь Нань уже не тот Синь Нань.

Под пристальным взглядом Ся Цэци Синь Нань покраснел еще сильнее. Он смущенно отвел взгляд, смотря то вверх, то вниз, то влево, то вправо, но только не на Ся Цэци.

Обычно такой красноречивый, сейчас он с трудом выдавил из себя: "В-все хорошо. Но сегодня твой день рождения, а ты водишь меня знакомиться со всеми. Мне кажется, я злоупотребляю твоим гостеприимством".

"Не веди себя так официально, – ответил Ся Цэци. – Вечеринка – это всего лишь повод для общения. С этими людьми я знаком уже давно, поэтому решил познакомить и тебя".

Румянец на лице Синь Наня немного спал. Он приподнял голову, посмотрел на Ся Цэци, который был выше него примерно на десять сантиметров, и с улыбкой на губах произнес:

"Спасибо тебе большое. Я уже говорил, что ты настоящий друг".

Лицо Ся Цэци на мгновение окаменело, но тут же вернулось к своему обычному виду. Актер кивнул и ответил: "Само собой".

"Почему после долгого общения мы до сих пор не говорим открыто?", – с досадой подумал Ся Цэци.

На самом деле, Ся Цэци хотел сказать: "Ты для меня очень важен, поэтому я хочу помочь тебе, проложив тебе путь в этой индустрии, и познакомиться с моими друзьями".

А Синь Нань понял это так: "Ты мой друг, они твои друзья, а друзья друзей – это мои друзья".

Пока Ся Цэци размышлял над сложившейся ситуацией, к ним подошла молодая женщина в черном кружевном платье с открытыми плечами и изящно опустилась на высокий стул рядом с актером. Ее юбка с высоким разрезом доходила до бедра.

"Цэци, господин Синь, не возражаете, если я присяду?" - сладким голосом спросила Сюй Хуанмо, кокетливо улыбаясь. Она обращалась к обоим, но ее глаза, густо накрашенные тенями, смотрели только на Ся Цэци.

"Ты ведь уже села, - безразлично ответил Ся Цэци, хмуро глядя на актрису. Актер только обрадовался, что Цинь Вэньлоу увел кто-то из гостей, как появилась эта непрошенная гостья. Настроение Ся Цэци испортилось, и его голос стал холоднее, словно кондиционер, переключенный в режим охлаждения. - Зачем спрашивать, если все равно сделала?"

Услышав, как Сюй Хуанмо обратилась к Ся Цэци, Синь Нань ухмыльнулся, словно узнал какую-то невероятную сплетню. Внутри у него все сжалось от непонятного чувства, но происходящее его очень заинтересовало.

Сюй Хуанмо не смутили ни грубый тон, ни холодное отношение Ся Цэци. Наоборот, она обрадовалась, что он вообще ей ответил. Актриса слегка улыбнулась, ее губы изогнулись в легкой ухмылке. Она закинула ногу на ногу, демонстрируя Ся Цэци свои длинные стройные ноги, которые виднелись из-под высокого разреза платья. Ее ступни были обуты в босоножки на высоком каблуке, украшенные стразами. Сюй Хуанмо покачивала ногой, соблазнительно глядя на Ся Цэци.

"Цэци, - промурлыкала она, - я слышала от друзей, что ты собираешься сниматься в новом фильме режиссера Чжоу. Это правда?"

Ся Цэци приподнял бровь и равнодушно посмотрел на нее. Он подавил раздражение и спросил: "И что?"

Сюй Хуанмо слегка наклонила голову и улыбнулась. В ее глазах читалась смесь скромности благородной девушки и чувственности роковой женщины.

"Так совпало, что меня тоже пригласили сниматься в этом фильме, - ответила актриса. - Не правда ли, забавно?"

Наблюдавший за происходящим Синь Нань хихикнул про себя: "Почему эта фраза звучит так знакомо?"

Если раньше голос Ся Цэци можно было сравнить с температурой в холодильнике, то сейчас он опустился до уровня морозильной камеры.

"О, тогда я откажусь от роли", - холодно ответил актер.

Сюй Хуанмо и представить себе не могла, что Ся Цэци так прямо откажет ей, унизив перед посторонними.

Они несколько раз снимались вместе, и каждый раз она пыталась использовать Ся Цэци для пиара, но тот всегда игнорировал подобные сплетни. Со временем Сюй Хуанмо, игравшая роль влюбленной, действительно влюбилась в Ся Цэци. При каждой встрече она пыталась привлечь его внимание.

Ся Цэци не отвечал ей взаимностью, но и не отвергал, что давало Сюй Хуанмо слабую надежду.

Она не знала, что Ся Цэци не отвергал ее потому, что она его совершенно не интересовала. Актер не замечал ее, считая всего лишь мимолетной знакомой. Зачем же ему было что-то говорить человеку, который не значил для него ровным счетом ничего?

Но сегодня все было иначе. Ся Цэци разозлило ее поведение. "Чего она добивается своим кокетством? Хочет соблазнить Наня или поссорить нас?"

<http://bllate.org/book/14266/1261990>